

Борис ГЕЛЬФАНД: НЕ БОЯЛСЯ ИДТИ В ЭНДШПИЛЬ!

Как играли чемпионы мира и признанные гроссмейстеры в юные годы? Изменился ли их игровой почерк или уже тогда мы могли подметить ростки фирменного стиля? В новой рубрике «Юниора» они сами комментируют свои детские партии.

Партия эта имела большой побочный эффект. В этот момент в шахматном клубе Минска оказался Капенгут, которому партия так понравилась, что он взялся меня тренировать. Мы работали с ним многие годы, что принесло мне неоценимую пользу, сыграло огромную роль в моём совершенствовании. Но толчком к нашему сотрудничеству послужила именно эта партия.

А до этого я занимался с Евгением Ароновичем Зелкиндом, но он как раз собирался уезжать в Америку, что вскоре и сделал. Он передавал своих питомцев другим тренерам. Меня, как самого, на его взгляд, способного хотел отдать под опеку Капенгута, самого лучшего из возможных тренеров. Тот сразу не дал согласия, раздумывал, но эта партия рассеяла его сомнения.

Б.Гельфанд — И.Двоскин

Сицилианская защита В45

Полуфинал чемпионата Минска, 27.05.1978.

1.e4 c5 2.Nf3 e6 3.d4 cxd4 4.Nxd4 Nf6 5.Nc3 Nc6 6.Nxc6 bxc6 7.e5 Nd5 8.Ne4 f5. Этот ход и тогда был редким. Обычно играют 8...Qc7.

9.Nd6+. Считается, что белые сохраняют некоторый перевес после 9.exf6 Nxf6 10.Nd6+ Bxd6 11.Qxd6 — есть такая теория. Но я избрал 9.Nd6+, т.е. игру на ограничение. Примерно через полгода этот ход под знаком «новинка» оказался в «Информаторе» №26.

Так на Олимпиаде в Буэнос-Айресе сыграл Роберт Бирн. Но, как ни странно, он встречался задолго до того. Мне было приятно, что я применил его раньше, чем маститый гроссмейстер, пусть и по наитию.

9...Vxd6 10.exd6 Qa5+. Пешка d6 разрывает позицию черных. Но у них вполне достаточная динамика: слон выйдет на b7, а белые поставят пешку на f3. Так уже перестали играть. В Вейк-анЗее в 1980 году в партии ван дер Виля было 10...Qb6 11.c4 Nf6 12.Be2 Ne4 13.0–0 c5, начиная контригру против пешки d6. Белые все равно сохраняли перевес, но, тем не менее, ход 10...Qb6 потом встречался редко. Хотя, может быть, идея не такая уж и плохая. В 1882 году великий Цукерторт применил 10.Qd2. Надо сказать, что мой соперник был значительно старше меня. Лет 50, кандидат в мастера. В таких турнирах, как полуфинал первенства Минска, мастера не играли. Они выступали только в чемпионатах Белоруссии, куда попасть было не просто. А кандидаты играли в отборе, где борьба шла, насколько я помню, за 3-4

выходящих места. Тогда звание мастера имело большой вес. С ним не решались спорить, если он давал какую-то оценку. Думаю, тогда звание «мастер» было весомее, чем сейчас «гроссмейстер». В Белоруссии всего мастеров 15 было, и, как правило, не слабых. Мастерами же становились в тяжелой борьбе, а не путем «стояния в очереди».

11.Bd2 Qc5 12.c4 Nf6 (сложная игра идет) 13.Be3 Qb4+ 14.Qd2 Qxd2+. Противник пошел в эндшпиль.

15.Vxd2 Ne4. Тут, как мне кажется, черные должны были играть e5, короля выводить. Понятно, что сделать это не просто, но это был правильный план. А мой соперник играл наскоком...

16.Vf4 Va6 17.f3. Я не боялся идти в эндшпиль. Мне было тогда 9 лет, но какие-то окончания я уже знал (например, из партий Капабланки, некоторые ладейные). Конечно, я еще не читал книг Дворецкого (с удовольствием присоединяюсь к поздравлениям по случаю его юбилея!), который изложил тему в максимальной форме, но с основными принципами эндшпиля был знаком. Позднее меня поразила (году в 1994-м) игра гроссмейстера Майлса: у нас с ним возник эндшпиль, и он все делал против правил: бежал куда-то королем, потом возвращался... Я тогда очень удивился тому, что уже в 9 лет знал эндшпиль, который гроссмейстер экстра-класса так до конца жизни и не выучил. А был ведь классный шахматист!.. Может, поэтому мне с ним так легко и игралось. Я выиграл у него три партии, как говорится, в одни ворота.

17...Nf6 18.Kd2 Kf7 19.Be5. После этого хода, мне кажется, позиция у черных уже тяжелая. У белых преимущество двух слонов и они осуществляют свой план. Фигуры черных не играют, а белые надвигают пешки на ферзевом фланге. Не видно, что соперник может этому противопоставить.

19...c5. Ход обязательный, иначе я пойду b4. Позиция их уже стратегически проиграна. Черные должны были стараться провести c5 или e5 раньше — «окучивать» пешку d6, завязать контригру.

20.Кс3 Rab8 21.a3 (игра у белых настолько простая, что даже и ошибиться нельзя)
21...Rhc8 22.Bd3 Rb6 23.Rhd1 Rcb8 (может, стоило пойти 23...h5 или 23...g6)

24.b4 cxb4+ 25.axb4 Rc6.

Здесь я принял важное решение. С технической точки зрения, можно было сыграть и 26.Кb3 с угрозой b5. Но размен на f6 — своеобразная профилактика. Партия переводится в четырехладый эндшпиль, где надвинутые пешки определяют решающее преимущество белых. Подобный профилактический ход для такого возраста, как мне кажется, — очень зрелое решение. Даже сейчас приятно сознавать, что тогда у меня было такое мышление.

26.Bxf6 Kxf6 27.c5 Bxd3 28.Rxd3 a6 29.Rd2 Rbc8 30.Rda2 Rxd6 31.Rxa6 Rdc6 [31...Rd5]
32.Кс4. Теперь игра идет по существу в одни ворота, потому что активизируется и белый король.

32...d5+ 33.Kd4 R6c7 34.Re1 Re7 35.b5 Kf7 36.c6 Rec7 37.Ke5 Ke7 38.Rc1 d4 39.Kxd4 Rd8+ 40.Кс5 Rd5+ 41.Kb6 Kd6 42.Ra8. Черные сдались.

Конечно, победа могла быть и более убедительна, но в целом это не принципиально.

Это был мой первый полуфинал. Там другой шахматист должен был играть, но он ушел в Высшую школу КГБ (которая находилась как раз напротив шахматного клуба) и уступил мне свое место.